

Честно говоря, Лэй Ци был глубоко потрясен.

Неужели перед ним действительно находился тот самый Император, который изводил его почти два года?

Е Юймэн тем временем вновь применил малое искусство возвращения весны.

Убедившись, что дыхание маленького кролика снова стало ровным и спокойным, он с облегчением выдохнул и осторожно отступил назад.

В этот момент Лэй Ци, наконец придя в себя, поспешил просмотреть данные мониторинга.

Происходящее казалось настоящим чудом!

Император, которого они признали неспособным к нормальному питанию, после употребления почти ста миллилитров рисовой каши показал результаты, в которых не было абсолютно никаких отклонений.

Более того, некоторые показатели даже продемонстрировали слабое улучшение.

Е Юймэн не разбирался в этих цифрах, но, поскольку рядом находился Лэй Ци, он решил задать вопрос напрямую.

Лэй Ци лишь молча замер, не зная, что ответить.

В процессе объяснения он обнаружил, что Е Юймэн действительно не понимает даже самых базовых значений и медицинских концепций.

Подумав о том, что именно этот человек стал лечащим врачом Императора, сумел спасти ему жизнь и даже заставил нормально питаться, Лэй Ци невольно усомнился в реальности происходящего.

Когда данные были в основном прояснены, подошло время смены, и Е Юймэн начал собираться домой.

Видя, что он собирается покинуть палату, Лэй Ци поспешно спросил:

- Доктор Е, то, что вы только что использовали... это тоже медицина? - сам того не заметив, он перешел на подчеркнуто уважительный тон.

- Да, - Е Юймэн кивнул. - Эта медицинская техника помогает пациенту переваривать пищу и усиливает работу желудочно-кишечного тракта.

Подумав, он добавил:

- Можете называть это техникой улучшения пищеварения и выработки жидкостей.

- Техника улучшения пищеварения и выработки жидкостей?

Из названия можно было понять предназначение метода, но...

Почему после выполнения нескольких странных жестов руками и прикладывания ладоней к

телу пациента достигался такой эффект?

К сожалению, Е Юймэн не собирался просвещать его.

Он сложил остатки рисовой каши в контейнер, положил туда же несколько пучков шерсти, убрал всё в рюкзак и помахал на прощание Лэй Ци и Мо Иню.

- Если с маленьким кроликом что-то случится, немедленно свяжитесь со мной.

Глядя, как Е Юймэн уходит и как за ним с тихим лязгом закрывается металлическая дверь, Лэй Ци внезапно осенило.

Кажется, он наконец придумал, что именно написать в обосновании для особого найма Е Юймэна!

-

Е Юймэн покинул основной стационар.

Только он вызвал аэромобиль и собрался сесть в него, как обернулся и увидел Хэ Цзюня, который следовал за ним и, похоже, тоже намеревался сесть внутрь.

- Ты...

Он хотел было что-то сказать, но проглотил слова и позволил Хэ Цзюню занять место в машине.

Однако аэромобиль направился не в общежитие, а к главным воротам санатория. Е Юймэн полагал, что после предъявления пропуска их пропустят без задержек, но охранник попросил подождать.

В этот момент зазвонил коммуникатор.

Е Юймэн ответил:

- А-Мо?

- Доктор Е, вы покидаете санаторий? - раздался в трубке голос Мо Иня.

- Да, нужно отлучиться по делам, - Е Юймэн кивнул, а затем тихо уточнил: - Мне пока нельзя выходить?

- Можно. Как скоро вы вернетесь?

- Думаю, до темноты успею.

Мо Инь ответил:

- Из-за режима военного положения контроль за входом и выходом персонала довольно строгий... Хэ Цзюнь с вами?

- Да.

- Хорошо, охранники уже всё зарегистрировали, вы должны вернуться вместе.

Е Юймэн слышал, что режим военного положения в Королевском санатории был введен не из-за того, что кто-то из высокопоставленных лиц находится при смерти, а из-за того, что сюда прибыли несколько светил медицины для проведения семинара.

Он не ожидал, что меры будут настолько суровыми! Санаторий действительно очень тщательно охранял этих медицинских светил.

Услышав наставления Мо Иня, Е Юймэн поспешно кивнул:

- Хорошо, я понял.

После завершения разговора охранник у ворот наконец пропустил их.

-

С другой стороны, Мо Инь, закончив разговор, тоже вздохнул с облегчением.

Хорошо, что, открывая доктору Е все уровни доступа, он заодно повысил его уровень безопасности до уровня медицинских светил.

Хотя на идентификационной карточке это не отображалось, при сканировании интеллектуальной системой автоматически применялись соответствующие меры безопасности.

А сам Мо Инь получал уведомления в режиме реального времени.

Помимо Хэ Цзюня, который открыто сопровождал Е Юймэна, в тени находилась группа из шести человек для дистанционной поддержки.

Их перемещения также отображались на световом компьютере Мо Иня в режиме реального времени.

Это выглядело излишне осторожным, но, учитывая жизнь Императора и будущее Империи Яоцзинь, он считал, что осторожность не бывает лишней.

Мо Инь посмотрел на детеныша зверя в кровати, вспоминая сцену кормления. Как раз в тот момент, когда он раздумывал, стоит ли докладывать принцу, его световой компьютер зазвонил.

Это был незнакомый номер.

Мо Инь нахмурился и, осторожно отойдя в угол, ответил на звонок.

На световом экране появился юноша с коричневыми кудрявыми волосами и золотисто-оранжевыми глазами.

Это был Янь Синлань, внук бывшего лидера клана Львов Янь Цзиня и будущий лидер клана.

- Мо Инь, - заговорил Янь Синлань тихо.

Его вид был мрачным, под глазами залегли темные круги; было заметно, что он находится в плохом состоянии.

Мо Инь знал, что Янь Синлань вырос у деда и был очень к нему привязан.

Поэтому звонок Янь Синланя его ничуть не удивил.

- Да, молодой господин Янь.

Мо Инь несколько раз встречался с ним, но из-за того, что они отвечали за разные зоны боевых действий, близкого общения у них не было.

Янь Синлань не стал тратить время на любезности и сразу перешел к делу:

- Моя тетя мне всё рассказала.

Согласно расчетам интеллектуальной системы, его дед должен был скончаться еще вчера вечером, однако он продержался до сих пор, как и говорил доктор Е его тете.

- Сейчас на Медицинской звезде только он может спасти моего деда.

Мо Инь слегка нахмурился и поправил его:

- Доктор Е может лишь попытаться продлить его жизнь, спасти его он не в силах.

- Этого достаточно!

Янь Синлань запнулся, его глаза постепенно покраснели. Он смотрел на Мо Иня, плотно сжав губы, и в его взгляде читались боль и нерешительность.

Спустя время он произнес:

- Император тоже на Медицинской звезде, верно? Этот доктор Е... лечит Императора?

Мо Инь промолчал, что фактически означало согласие.

В конце концов, отрицать не было смысла. В такой момент кто еще, кроме Императора, мог заставить его, Мо Иня, находиться на Медицинской звезде?

А то, что он лично сопровождал доктора Е в Восточный корпус, было слишком заметно, и знающие люди легко могли догадаться.

Это действительно было его упущением, но, к счастью, информация была заблокирована вовремя, а доктор Е всё время носил маску, так что пока не стоило беспокоиться о раскрытии личности.

Он молча смотрел на Янь Синланя, ожидая, что тот скажет дальше.

- Император... - Янь Синлань стиснул зубы и продолжил спрашивать: - Как состояние Императора? Может ли этот доктор Е его вылечить?

Мо Инь не ответил на этот вопрос, а вместо этого заметил:

- Клан Львов в последнее время проявляет слишком много активности.

Янь Синлань замер, его лицо помрачнело. Он не знал об этом, но понимал, что Мо Инь не стал бы говорить такое без причины.

Он несколько раз открывал рот, но закрывал его, и наконец произнес:

- Это моя вина, я плохо следил за ними. Я разберусь с этими людьми и дам Императору ответ.

Некоторое время назад клан Львов проводил внутренние соревнования в виртуальном Колизее.

На глазах у всех соплеменников Янь Синлань с огромным преимуществом одержал победу, став сильнейшим среди молодого поколения клана.

Если ничего не случится, он станет следующим лидером клана Львов.

С той силой, которую он продемонстрировал, он мог даже бросить вызов своему отцу и занять место главы клана.

Никто в клане Львов не мог помешать Янь Синланю, если он чего-то хотел.

Мо Инь кивнул, этого заявления было достаточно, но...

- Насчет доктора Е - я не принимаю решений, - сказал он. - Если просишь, иди к принцу.

Услышав это, лицо Янь Синланя стало еще мрачнее. Он помолчал некоторое время, затем кивнул:

- Хорошо, я понял.

На этом разговор закончился.

На борту корабля Янь Синлань смотрел на погасший световой компьютер, и его лицо выражало противоречивые чувства.

Рядом с ним стоял мужчина средних лет по имени Янь Хун, советник, приставленный к нему отцом.

- Вы ответили очень достойно. Вероятно, это была попытка Лу Юаньцина прощупать и привлечь на свою сторону клан Львов, - проанализировал Янь Хун.

Раз уж этот доктор Е - лечащий врач Императора, почему он внезапно оказался в больнице Восточного сектора и как раз в это время вошел в палату старого лидера клана?

Если вспомнить нынешнее положение императорской семьи, нетрудно догадаться, что за этим скрывается.

Янь Хун не мог сдержать гордости: даже самая благородная императорская семья вынуждена использовать такие методы, чтобы привлечь их клан Львов.

Но, опустив взгляд, он встретился с холодным взглядом Янь Синланя.

Сердце его екнуло, он внезапно почувствовал, как на него обрушилось колоссальное давление, и мгновенно рухнул на пол.

- Мо-молодой господин...

- Как ты смеешь называть Лу Юаньцина по имени? - холодно произнес Янь Синлань. - Пока Император на троне, он остается принцем Империи Яоцзинь. Проявляй уважение.

- Да... да... - Янь Хун дрожал. - Это я был неправ, мо-молодой господин, не гневайтесь...

Янь Синлань убрал давление и недобрым тоном спросил:

- Ты знаешь, что отец и те старики делали в последнее время?

Янь Хун нерешительно кивнул и тихо посоветовал:

- Молодой господин, это же старейшины клана...

- Послушные - это старейшины клана, - Янь Синлань слегка прищурился, как разъяренный лев. - А непослушные - это просто старые твари, которых пора убрать.

Янь Хун не смел произнести ни слова.

Янь Синлань холодно взглянул на него:

- Сколько раз я повторял? Пока Император жив, пока в нем теплится хоть капля жизни, вы будете сидеть тихо.

- Похоже, никто не ставит меня ни во что и пропускает мои слова мимо ушей!

Янь Синлань с силой ударил ладонью по столу, и на металлической поверхности остался глубокий отпечаток руки.

Янь Хун, который только что поднялся, снова рухнул на пол.

Янь Синлань плотно сжал губы, охваченный гневом.

Эти старики... как только он вернется, он разберется со всеми!

Он больше не обращал внимания на Янь Хуна, встал и подошел к окну, глядя на бескрайний глубокий космос. В его сознании возник величественный и холодный образ.

Лу Наньчжоу.

Янь Синлань прекрасно понимал, что этот Император - духовный лидер всех высокоуровневых воинов со звериной кровью в Империи Яоцзинь, особенно для молодого поколения, и его личность неприкосновенна.

Пока он жив, правление императорской семьи Яоцзинь будет незыблемым.

И это не только из-за страха перед силой.

Это авторитет, накопленный с пятнадцати лет, когда Лу Наньчжоу взошел на престол, прошел через множество битв, шаг за шагом вел легионы, оттесняя зергов, и в конечном итоге собственноручно убил Мать жуков, окончательно завершив войну!

Этого нельзя достичь одной лишь силой.

Даже если он тяжело ранен, даже если он лежит и не может пошевелиться, пока он – Лу Наньчжоу, он остается их Императором!

Они готовы склониться перед ним!

Лу Наньчжоу – выбор народа, и если бы тайные махинации клана Львов стали достоянием общественности...

Янь Синлань даже боялся представить, не разорвут ли клан Львов разъяренные граждане.

У этих стариков совсем мозги высохли? Император еще не умер, а они уже хотят прибрать к рукам императорскую власть?

При мысли о последних словах Мо Иня в глазах Янь Синланя появилось раздражение.

Действительно ли нужно просить Лу Юаньцина?

Они одного возраста, с детства учились вместе, в школе между ними часто возникали трения, они даже дрались несколько раз –

Конечно, каждый раз верх брал он.

А теперь идти просить его... лицо Янь Синланя почернело, как дно котла.

-

Беспилотный аэромобиль ехал по дороге.

В сумерках оранжевый закатный свет окрашивал пейзаж за окном в золотистые тона.

Е Юймэн не был настроен любоваться видами, он сидел, напряженно выпрямившись.

В закрытом салоне Хэ Цзюнь чинно сидел рядом с ним.

Хотя после посадки тот не совершал никаких странных действий, находиться в тесном пространстве с незнакомцем – особенно с тем, кто, судя по всему, обладал немалой силой, – заставляло Е Юймэна нервничать.

Он повернул голову и взглянул на Хэ Цзюня.

Заметив взгляд Е Юймэна, тот снова посмотрел на него с тем же почтительным, почти фанатичным выражением.

- Доктор Е.

Е Юймэн поспешно сказал:

- Я собираюсь в парк у озера.

- Без проблем, если что-то нужно, только прикажите!

После того как Е Юймэн заговорил, он немного расслабился и с улыбкой кивнул.

Парк у озера был недалеко, аэромобиль быстро прибыл на место.

Выйдя из машины, Е Юймэн, следуя информации, которую нашел на форуме, направился к невысокой горе рядом с парком.

Невысокие холмы мягко возвышались, закатное солнце нежно освещало малолюдные тропинки, а влажный запах земли и травы, смешанный с вечерним ветром, ударил в лицо.

Е Юймэн не удержался и глубоко вдохнул.

Давно он не был в такой первозданной природной среде, и он даже почувствовал легкую ностальгию.

Однако... здесь должно быть не так, как в мире культивации; не может же из кустов внезапно выскочить злой практик, желающий убить ради сокровищ?

При этой мысли Е Юймэн невольно обернулся и, увидев Хэ Цзюня, который следовал за ним, сохраняя бдительность, почувствовал себя спокойнее.

Он пошел по горной тропе.

Тени деревьев сгущались, ветер шелестел листвой.

Наконец, в конце тропы он нашел цель своей поездки – родник, стекающий с горы.

Е Юймэн обрадовался: не зря форум называют всемогущим!

Он подошел к источнику, зачерпнул воды ладонями, осмотрел её и попробовал на вкус.

Отлично!

Хотя это не была духовная вода, она была чистой, сладкой и содержала энергию неба и земли – именно то, что ему требовалось.

Е Юймэн открыл рюкзак и достал складную бутылку.

Эту бутылку он купил в интернете утром, и не успел он закончить смену, как дрон уже доставил её в руки.

Складная бутылка была размером с кулак, но в разложенном виде превращалась в двухлитровую емкость.

Е Юймэн опустил бутылку в родник, и она с бульканьем наполнилась.

Закрутив крышку, он достал пакет и выкопал немного влажной земли у края водоема.

- Доктор Е, позвольте мне помочь.

Хэ Цзюнь одной рукой взял бутылку, а другой подхватил пакет с землей.

- Нужно что-то еще?

Е Юймэн кивнул:

- Да, я хочу еще осмотреть лес.

Раз уж выбрался на природу, конечно, нужно посмотреть, нет ли здесь духовных растений; может, удастся выкопать немного трав или найти материалы, которые когда-нибудь пригодятся.

- Хорошо.

Хэ Цзюнь ответил согласием, привязал пакет с землей и бутылку к плечу и пошел рядом с Е Юймэном, бдительно осматриваясь.

Е Юймэн направился в лес, следуя своим ощущениям в поисках духовных растений.

Экология здесь была неплохой, но это всё же не настоящий дикий лес; видны были следы искусственной посадки и ухода, а активных животных было немного.

Вскоре он подошел к дереву.

Неизвестно, что это за дерево, но листья у него были широкие, и даже глубокой осенью оно оставалось зеленым.

С точки зрения Е Юймэна, можно было увидеть, как от дерева исходят слабые точки духовной энергии, заставляя окружающую растительность расти пышнее.

Он не узнал дерево, достал световой компьютер, сфотографировал его и после идентификации узнал, что это дерево лонгана.

Лонган - вещь полезная, он питает сердце и селезенку, укрепляет кровь и успокаивает дух.

Только вот этот лонган... действительно ли плоды, которые он дает, - это тот лонган, который он знает? Е Юймэн сорвал несколько листьев, чтобы изучить их по возвращении.

Независимо от того, лонган это или нет, само по себе растение как духовное уже имело ценность.

Что касается дерева, он отметил место и решил, что, вернувшись, спросит Мо Иня, можно ли выкопать его и посадить в санатории.

Тем временем небо начало темнеть.

Е Юймэн собрался возвращаться, но Хэ Цзюнь, который шел позади, внезапно потянулся к поясу и настороженно посмотрел вверх.

Что-то на дереве?

Птичка звонко чирикнула.

Е Юймэн поднял голову и увидел, что среди густой листвы неизвестно откуда появилась маленькая птичка.

Она была крошечной, круглой, а её белоснежные перья в лучах заходящего солнца окрасились в оранжевый цвет, словно унесенный ветром кусочек сахарной ваты, застрявший в ветвях.

Это действительно была птичка, и когда Е Юймэн посмотрел на неё, она снова чирикнула и,

наклонив голову, с любопытством разглядывала его.

Какая милая!

Е Юймэн не удержался и улыбнулся, но вскоре понял, почему Хэ Цзюнь так напрягся.

Этот пухлый комочек... не пациент ли это, сбежавший из Королевского санатория?

Хэ Цзюнь навел камеру коммуникатора на птичку и тихо доложил интеллектуальной системе:

- Обнаружен предполагаемый сбежавший пациент, подтвердите местоположение и информацию о пациенте.

- Сканирование завершено, - раздался механический голос системы. - Подтверждено: сбежавший пациент из основного стационара Королевского санатория. Подробная информация: раса - Пернатые, вид - Длиннохвостая синица, имя - Ду Вэйюй. Пожалуйста, как можно скорее...

Птичка издала резкий крик, коммуникатор Хэ Цзюня издал скрежещущий звук, и связь оборвалась.

Е Юймэн опешил.

Эта маленькая синичка сломала его коммуникатор? Просто чирикнув?

Хэ Цзюнь, как высокоуровневый воин со звериной кровью, был опытным, и у него, конечно, было больше одного коммуникатора, но он пока не решался ими пользоваться.

- Доктор Е, уходите, идите в безопасное место, - тихо сказал Хэ Цзюнь.

Его товарищи прятались в тени, и с ними рядом Е Юймэну ничего не угрожало, даже если он выйдет из поля зрения Хэ Цзюня.

Эта синичка выглядела милой и безобидной, но каждый пациент, живущий в основном стационаре, был не прост, и уничтожение коммуникатора это подтверждало.

Е Юймэн не стал настаивать.

Он посмотрел на синичку и начал медленно отступать, но, сделав несколько шагов, заметил:

- Эта птичка, кажется, застряла?

На её тонких лапках, похоже, запуталась леска, которая зацепилась за ветку, не давая ей вырваться.

По-видимому, убедившись, что двое людей под деревом не представляют опасности, синичка начала отчаянно бить крыльями.

Она дергалась с такой силой, что ветка раскачивалась.

Видя, что леска царапает кору духовного дерева, Е Юймэн невольно почувствовал жалость - это же духовное дерево!

Хэ Цзюнь в этот момент незаметно достал пистолет с транквилизатором и прицелился в

синичку.

Но птичка сильно дергалась, и выстрел мог быть неточным, а шанс обычно бывает только один.

Е Юймэн, стоявший позади, воспользовавшись тем, что Хэ Цзюнь не видит, сложил пальцы и выпустил сгусток духовной энергии.

Синичка, которая только что отчаянно билась, внезапно замерла в воздухе.

Хэ Цзюнь точно уловил этот момент и выстрелил – игла с транквилизатором размером с кунжутное семечко попала точно в цель и быстро растворилась в теле птички.

Синичка чирикнула пару раз, а затем, лишившись сил, упала вниз.

Е Юймэн только моргнул.

Хэ Цзюнь уже бросился вперед, его ловкая фигура взмыла вверх, он уверенно поймал синичку и кинжалом перерезал запутавшую её леску.

Все движения были плавными и четкими, и к тому времени, как Е Юймэн опомнился, он уже вернулся на землю.

Затем он снял форменную куртку и осторожно положил на неё синичку.

Е Юймэн не удержался от похвалы:

- Отличная работа!

Хэ Цзюнь застенчиво улыбнулся, но тут же стал серьезным и покачал головой:

- Доктор Е, давайте скорее вернемся.

- Подождите немного.

Е Юймэн подошел и с помощью искусства наблюдения за Ци осмотрел синичку: её тело было окутано сине-желтой аурой – признак болезни и недоедания.

А на лапках виднелась черная аура – очевидно, леска сильно перетянула их.

Е Юймэн достал свой набор инструментов, в котором были маленькие ножницы, и осторожно срезал леску, запутавшуюся на лапках птички.

- Это похоже на рыболовную леску? – Хэ Цзюнь нахмурился, не понимая, как этот малыш в неё попал.

Е Юймэн собрал обрывки лески и указал на дерево:

- Убери и ту часть, что осталась на ветке.

- О, хорошо.

Хэ Цзюнь понял, что оставлять леску в лесу действительно не стоит, передал Е Юймэну куртку с синичкой и запрыгнул обратно на дерево.

Когда он, убрав леску, спрыгнул вниз, Е Юймэн уже очистил раны синички, нанес немного

кровоостанавливающего средства и перевязал их бинтом.

Заодно он применил к маленькому комочку малое искусство возвращения весны.

Убедившись, что всё в порядке, он сказал:

- Пойдемте, возвращаемся.

- Хорошо.

Они пошли по тропе, по которой пришли, но на полпути Е Юймэн внезапно остановился и посмотрел в сторону леса.

Вэй Цзинфэн, член отряда стражи, который прятался за кустами в лесу, почувствовал, что Е Юймэн посмотрел на него, и его тело невольно напряглось.

Не может быть, его обнаружили?

Разве не говорили, что этот доктор Е из Федерации Сихэ и у него нет духовной энергии?

Выглядит таким хрупким и слабым, не должен же он быть таким пронизательным?

К счастью, взгляд Е Юймэна быстро переместился на дикую траву у дороги.

Он передал Хэ Цзюню куртку с синичкой, достал инструменты, выкопал траву и убрал в рюкзак.

Напряжение Вэй Цзинфэна спало.

Он так и знал, что его искусство маскировки слишком совершенно, чтобы его мог раскусить какой-то врач!

В военном училище его оценки по маскировке всегда были лучшими в классе!

Однако в этот момент он заметил, что доктор Е, который только что спас потерявшегося пациента и выглядел таким простым и добрым, внезапно потянул Хэ Цзюня за собой, и они пошли быстрее.

Хэ Цзюнь не понимал, в чем дело, но следовал за ним.

В конце концов, они побежали по тропе и в мгновение ока превратились в две маленькие точки.

- Хэ Цзюнь, беги! Кто-то устроил засаду!

Стражники были в недоумении, когда в наушниках отчетливо раздался голос Хэ Цзюня, транслируемый через его запасной коммуникатор.

После этого панического крика в канале воцарилась тишина.

Вэй Цзинфэн замер, наконец осознав – черт, его маскировку действительно раскрыли!

В этот момент в канале снова раздался испуганный голос Е Юймэна:

- Их так много, они прячутся в лесу! Наверняка это они поймали синичку!

- Нам не справиться, бежим, бежим!

Остальные стражники, которые только что собирались посмеяться над Вэй Цзинфэном, онемели.

Черт возьми, не только Вэй Цзинфэна, всех обнаружили? И еще приняли за птицеловов!

-

- Значит, вы - стража, присланная семьей маленького кролика, чтобы защищать меня?

У подножия невысокой горы Е Юймэн стоял рядом с деревом, а перед ним, помимо Хэ Цзюня с синичкой, стояли еще шестеро мужчин и женщин в форме.

Услышав, как Е Юймэн называет Императора, каждый из них сделал выражение лица, которое трудно описать словами.

Однако, когда на них упал строгий взгляд Хэ Цзюня, они понуро опустили головы, выглядя так, будто им стыдно показаться на глаза.

- Да, - Хэ Цзюнь кивнул. - Они все мои товарищи, они не устраивали засаду... Прошу прощения за это недоразумение.

Услышав это, головы Вэй Цзинфэна и остальных опустились еще ниже.

Только что Хэ Цзюнь остановил Е Юймэна, объяснился, а затем услышал в наушнике споры недовольных товарищей.

Поэтому он попросил Е Юймэна указать места, где тот обнаружил «засаду».

И затем все шестеро членов группы, без исключения, были вычислены Е Юймэном и с позором вылезли из своих укрытий.

Теперь возразить было нечего.

Хэ Цзюнь смотрел на товарищей; ему хотелось смеяться, но он не смел - в конце концов, его навыки маскировки тоже не были лучшими, и сегодня его, скорее всего, тоже вычислили бы.

Поэтому...

- Доктор Е, как вы их обнаружили? Это особенность вашей крови? - спросил Хэ Цзюнь.

Е Юймэн покачал головой:

- Я из Федерации Сихэ, у меня нет силы крови. А как я их увидел...

Он поскреб пальцем щеку и нерешительно сказал:

- Просто взглянул и увидел...

Е Юймэн не ожидал, что семья маленького кролика придает ему такое значение, не только

приставив помощника, но и отправив стражу для тайной охраны.

Если бы он знал об этом раньше, такого недоразумения бы не случилось.

- ...

Вэй Цзинфэн и остальные, услышав его слова, невольно усомнились в реальности: неужели их маскировка настолько плоха? Их обнаружили, просто взглянув?

- У вас правда нет никаких особых способностей? - не унимался Вэй Цзинфэн.

Е Юймэн снова покачал головой.

Хотя у него было искусство наблюдения за Ци, только что он его не использовал.

Если бы он не мог заметить такую маскировку, он бы в мире культивации умер восемьсот раз.

Он подумал и сказал:

- Может, потому что вы редко действуете в дикой природе.

- В лесу много маленьких живых существ, и вы, как чужаки, вторгаясь, вызываете отторжение, поэтому выглядите неуместно.

- Если бы вы были в форме животных, возможно, было бы лучше.

Услышав это, Вэй Цзинфэн задумчиво кивнул, хотя некоторые всё еще не верили.

Они тоже проходили подготовку в полевых условиях, и раньше такого не случалось, чтобы их обнаружили одним взглядом.

Если это не преувеличение, значит, этот доктор Е обладает особыми способностями.

В любом случае, никто больше не смел недооценивать Е Юймэна.

В этот момент Е Юймэн, оглядывая одного из членов отряда, внезапно нахмурился и спросил:

- Тебя что-то укусило?

Лэ Фу замер и машинально коснулся шеи.

Видя, что все смотрят на него, он поспешно сказал:

- В лесу действительно кто-то укусил, но, думаю, это не страшно.

Из-за того, что он был сосредоточен на слежке, он не придавал этому значения, и если бы Е Юймэн не указал, Лэ Фу забыл бы об этом.

Е Юймэн серьезно покачал головой:

- Тебе лучше вернуться в санаторий и провериться.

- Доктор Е, вы что-то заметили?

- Он отравлен.

Е Юймэн ошарашил их своим заявлением.

Не говоря уже о Лэ Фу, остальные товарищи тоже застыли:

- А? Не может быть?

- Лэ Фу, где тебя укусили? Дай посмотреть!

У Лэ Фу место укуса действительно немного чесалось и болело, но вряд ли всё так серьезно?

Он опустил голову, чтобы товарищи осмотрели его.

В итоге на месте укуса был лишь маленький бугорок, который не выглядел как признак отравления.

Е Юймэн, однако, сохранял серьезный вид. Сгусток духовной энергии на двух пальцах быстро коснулся тела Лэ Фу, заблокировав несколько его точек.

- Скорее везите его обратно на обследование, осторожность не повредит.

Если с ним что-то случится из-за защиты Е Юймэна, он не найдет себе места.

Хотя Е Юймэн выглядел хрупким и слабым, а говорил тихо и мягко, сейчас семеро стражников, включая Лэ Фу, невольно подчинились его словам.

Доктор Е выглядел настоящим профессионалом!

Что он делал, когда тыкал в него пальцами?

Хотя им было любопытно, сейчас важнее было здоровье Лэ Фу, поэтому, кивнув, они немедленно начали действовать.

Они вызвали аэромобиль и быстро вернулись в Королевский санаторий.

Когда они прибыли, состояние Лэ Фу уже заметно ухудшилось, и его сразу же забрали на носилках для обследования и лечения.

Хорошо, что, хотя они были стражей Е Юймэна, они были зарегистрированы в Королевском санатории, поэтому не стоило беспокоиться о койко-месте.

Это их первое задание, и уже такая производственная травма – это просто недопустимо!

Боялись, что по возвращении придется писать объяснительную...

Е Юймэн не пошел с ними.

Хэ Цзюнь вместе с ним, неся синичку, вернулся в основной стационар, где у входа их уже тревожно ждали врачи и медсестры.

- Санитар Е!

Они бросились к ним и, увидев синичку, свернувшуюся в куртке, облегченно вздохнули.

- Хорошо, что Маленькая толстая птичка нашлась!

Санитар посмотрел на Е Юймэна со слезами на глазах, не в силах выразить благодарность:

- Спасибо вам, я угощу вас ужином!

Он был сегодня на смене, Маленькая толстая птичка капризничала, требуя свежего воздуха, и у него не было выбора, кроме как вывести её.

В итоге этот малыш, пока он не видел, открыл дверцу клетки и сбежал, а когда он бросился в погоню, птичка уже исчезла.

Они искали её целый день, так как внешний чип позиционирования был поврежден, и приходилось искать следы через камеры наблюдения по всему санаторию.

Не ожидали, что как только они определили направление, с невысокой горы у парка придут хорошие новости.

Этот санитар, совершивший серьезную ошибку, сейчас смотрел на Е Юймэна как на своего спасителя.

Хотя наказания не избежать, по крайней мере, малыш в безопасности, и его не уволят!

Птичка звонко чирикнула.

Е Юймэн только хотел сказать, что в ужине нет необходимости, как услышал этот звук. Опустив голову, он увидел, что синичка, завернутая в куртку, очнулась.

Она потрясла головой, явно еще не до конца придя в себя, а затем с недоумением посмотрела по сторонам.

Эй, почему она здесь?

Даже Е Юймэн без духовной энергии мог понять, что она выражает.

В этот момент синичка наконец подняла голову.

Она хлопала своими глазами-бусинками, наклонила голову и посмотрела на трех людей, которые пристально смотрели на неё.

Она снова издала серию звонких криков, словно здороваясь с врачами и медсестрами.

Однако в следующее мгновение она забила крыльями, уклоняясь от протянутых рук, и полетела в небо.

- Маленькая толстая птичка!

- Ду Вэйюй!

Видя, что она снова улетает, они в тревоге закричали, собираясь использовать духовную энергию, чтобы поймать её, но в этот момент произошло то, что привело их в полное замешательство.

Они увидели, что санитар Е тоже протянул руку, и Маленькая толстая птичка, сделав круг в воздухе, внезапно вернулась и села на ладонь черноволосого юноши.

Птичка радостно зачирикала, запрыгав на ладони Е Юймэна.

Однако вскоре она снова наклонила голову и посмотрела на свои лапки – видимо, задела рану, и ей стало больно.

Она сжимала и разжимала лапки, осматривая их, и лишь спустя время успокоилась, встряхнула перьями и устроилась в удобном месте на ладони Е Юймэна.

Врачи и медсестры синички замерли в немом изумлении.

<http://bllate.org/book/17989/1731299>